

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №3 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-3>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/111PVN315.pdf>

DOI: 10.15862/111PVN315 (<http://dx.doi.org/10.15862/111PVN315>)

УДК 378.01(045)

Богуславский Михаил Викторович

ФГБНУ ВПО «Институт стратегии развития образования РАО»

Россия, Москва¹

Заведующий лабораторией истории, педагогики и образования

Профессор

Доктор педагогических наук

Член-корреспондент РАО

E-mail: hist2001@mail.ru

Неборский Егор Валентинович

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Россия, Ижевск²

Доцент кафедры «Педагогики и педагогической психологии»

Кандидат педагогических наук

E-mail: neborskiy@list.ru

Перспективы развития системы Высшего образования в России³

---

¹ 125481, г. Москва, ул. Свободы, д. 89, корп. 3, кв. 61

² 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

³ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №14-06-00263

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития системы Высшего образования в России. Авторами проанализированы и классифицированы как внешние факторы, влияющие на траекторию ее изменения, так и внутренние, определяющие характер этих изменений и даны рекомендации по дальнейшему развитию, варианты решения проблем. Среди внешних факторов выделены: глобализация образования и политические риски. Среди внутренних факторов выделены: проблема источника ресурсов, дисбаланс между центром и периферией, бюрократизация и отсутствие эффективного менеджмента. Глобализация образования меняет ключевые характеристики университета, предъявляя к нему иные требования: международная аттестация и аккредитация, международная мобильность студентов и преподавателей, международный язык преподавания, международная образовательная программа и т.д. Происходит разделение образования на два вида: национальное и наднациональное. Политические риски играют не менее важную роль как внешний фактор – ограничение западными странами участия России в международной научно-образовательной деятельности требует либо налаживание тесных отношений со странами БРИКС, либо создание привлекательного в глазах зарубежных абитуриентов образовательного продукта. Важным условием развития системы является поиск новых источников ресурсов, что становится жизненной необходимостью. Остро ощущается дисбаланс между центром и периферией, научно-образовательный инбридинг. Не менее важным фактором для развития университетов и качества Высшего образования является снижение бюрократизации и повышение эффективности менеджмента.

Ключевые слова: университет; глобализация образования и науки; образовательная среда; интернационализация образования и науки; высшее образование; инбридинг; образовательная политика; управление образованием.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Богуславский М.В., Неборский Е.В. Перспективы развития системы Высшего образования в России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/111PVN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/111PVN315

1. Введение

Актуальная ситуация системы Высшего образования России носит сложный и противоречивый характер. С одной стороны процессы глобализации вынуждают нашу страну ориентироваться на внешние вызовы, стоящие перед современным обществом и решать проблемы, имеющие общемировой характер. С другой стороны, существуют внутренние ограничения, не позволяющие адекватно реагировать на вызовы внешней среды. В рамках исследовательского проекта, авторами был проведен анализ текущего состояния системы Высшего образования в России и определены ключевые факторы, играющие, по мнению авторов, определяющую роль в ее дальнейшем развитии. Остановимся подробнее на каждом из них.

2. Глобализация образования

Феномен глобализации становится триггером (запуском) изменений в социальной, экономической, политической и культурной сторон жизни общества [9, с. 10]. Процессы, возникающие в формате глобализации экономики, объективно экстраполируются на процессы в системе Высшего образования. Либерализация свободной торговли стимулирует глобализацию образования, когда образование, в свою очередь, трансформируется в транснациональное, а университеты, заимствуя принципы работы бизнеса, пытаются завоевать свою долю мирового образовательного рынка [3, с. 6].

Современный университет **приобретает качественно новые характеристики и его критериями становятся:**

- международная образовательная программа,
- глобальный учебный план,
- экстерриториальный профессорско-преподавательский состав,
- виртуальная кафедра,
- международный образовательный стандарт,
- международная аттестация и аккредитация,
- международная сертификация,
- международная мобильность студентов и преподавателей,
- международный язык преподавания [там же, с. 7-8].

Происходит разделение образования на два вида: национальное и наднациональное. *Национальное образование* отвечает конкретным потребностям отдельных государств и традиционным ценностям национального характера. *Наднациональное образование* выражает потребности человека в реализации возможностей использования мирового пространства и соответствует ценностным ориентациям, сложившимся в мире в данный отрезок времени [10].

Многие университеты США и Европы разрабатывают, так называемые, MOOCs курсы («Massive Open Online Courses»), а Массачусетский Технологический Институт, Стэнфордский университет и Гарвард целенаправленно разрабатывают бесплатные LMS-платформы дистанционного обучения [12].

В данном контексте российским университетам важно занять собственную нишу в транснациональной образовательной среде, учитывая фактор глобализации

образования, как внешний вызов среды. Университеты России пока слабо представлены на мировом образовательном рынке. Государство предприняло попытку адресного финансирования 15 перспективных университетов [17], но о результатах этой программы можно будет судить только через 5 лет. При этом необходимо учитывать, что подобная финансовая политика, проводимая Китаем, потребовала от государства колоссальных вложений в систему Высшего образования, а результат был получен за значительно более длительный срок. Кроме того, существует мнение, что российский истеблишмент в этом вопросе ориентируется, скорее, на репутационные рейтинги, чем на объективные показатели [6, с. 9].

В российской практике пока недостаточно осуществляются сетевые программы, реализующие «двойные дипломы» при участии Европейских или Азиатских университетов. Не столь сильно развита академическая мобильность профессорско-преподавательского состава и студентов. Низкая доля дисциплин, преподаваемых на английском языке. Это те важные аспекты, которые необходимо реализовывать в больших масштабах в актуальной ситуации, поскольку значительная доля научных открытий, а, следовательно, и качественных образовательных программ, подкрепленных результатами таких достижений, представлена на английском языке.

Еще одним важным фактором, вызванным глобализацией и информационной революцией, является интенсификация всех без исключения процессов. Информация, генерируемая сегодня, успевает устаревать не завтра, а уже через несколько часов.

Безусловно, что выдающиеся достижения советской системы Высшего образования и науки, какими передовыми они не были бы, сегодня уже не столь актуальны и востребованы (во всяком случае, не все из них). В этом отношении российской системе Высшего образования необходима постоянная регенерация и обновление в содержательном и технологическом плане.

Желательно больше уделять внимания содержанию образования, а не технологиям его трансляции, – в частности, компетентностному подходу. Глобализация подменила ценность «знания» как такового на понятие «полезного знания» [7, с. 152]. Правильнее сегодня в образовательном процессе формулировать такие вопросы. Зачем это нужно студенту? Какой продукт получит и/или создаст студент? А отнюдь, не вопросы о том, какие компетенции у него будут сформированы. Тоже происходит и с ролью преподавателя.

История иронична. Педагогика Древней Греции, возникшая как самостоятельный феномен, пройдя сквозь века тернистый путь религиозных догматов и национальных идеологий, возвращается к своему истинному предназначению. Педагог – уже не учитель, который должен научить чему-то, педагог – это тьютор, который сопровождает ученика в процессе его обучения [5, с. 6].

Российской системе Высшего образования сегодня **необходимо не механическое воспроизведение западных форм осуществления Высшего профессионального образования, а содержательное наполнение и создание собственных уникальных образовательных продуктов.** Это созвучно с изменением стратегии развития российского образования: переходом от либерально-вестернизаторской модели к традиционно-консервативной модели [2]. Усиление конкуренции на мировом рынке предполагает создание привлекательных образовательных продуктов для абитуриентов из других стран. Здесь уместно судить о глобализации системы Высшего образования – усилении традиций, резком очерчивании своей социокультурной уникальности.

3. Политические риски

Политические риски всегда являются неотъемлемой частью образовательной политики. Сегодня, пожалуй, уже можно смело утверждать о политике двойных стандартов стран Запада в отношении России. Многие международные фонды и программы, такие как Erasmus, Auropa и ряд других, ограничили, а фактически закрыли доступ к участию российских университетов, профессорско-преподавательского состава и студентов. В этом отношении отечественная система оказывается заложником. С одной стороны существует объективная потребность в развитии международной активности и включенности российских студентов и профессоров в процесс развития мирового образовательного пространства. С другой стороны – вмешательство западных политиков в образование выступает деструктивным фактором, образовательной сегрегацией, что ставит под сомнение конструктивность научно-образовательного диалога.

В сложившейся ситуации у системы Высшего образования России, как минимум два выхода.

Первый – *налаживание тесных отношений со странами БРИКС*. Фактический разворот на сто восемьдесят градусов от Западного мира к Азиатскому миру. В этом отношении наиболее привлекательным партнером, как раз, выглядит Китай, успевший гораздо быстрее перестроиться на новые принципы и механизмы в конструировании системы Высшего образования.

Второй выход – *создание привлекательного образа для привлечения студентов из Восточной Европы, Балкан, стран БРИКС, Турции, Египта, Ирана* и ряда других регионов и стран. Подобный сценарий не кажется столь фантастическим, особенно, если принять во внимание факт тень социально-экономического кризиса, висящей над Европой. Переполненный рынок труда, высокий процент отчислений студентов из вузов, исследования, не вносящие вклада в инновационный процесс – все это в достаточной мере наблюдается в Европе сегодня [8, с. 25].

Если Россия сможет сконструировать конкурентный, а, главное, привлекательный в глазах абитуриента образовательный продукт, то она сможет претендовать на увеличение доли иностранных студентов из вышеуказанных регионов и стран. В этом отношении интересен опыт США: для выхода на международный рынок американские университеты создают совместные с национальными институтами школы и учебные центры для подготовки студентов по своим программам [4, с. 3].

4. Проблема источника ресурсов

Одной из ключевых проблем системы Высшего образования России является проблема источника ресурсов. Инвестиции в исследования и разработки в России составляют 1,12% от ВВП. В то время как в США это показатель достигает 2,79%. В странах БРИКС Россия так же не является лидером по данному показателю. В Китае эта доля 1,98%, в Бразилии – 1,21%, и только Индия тратит меньше – 0,81%. Самый высокий показатель в мире у Израиля – 3,93% [16].

При этом рост расходов, начиная с 2000 года (13,2 млрд. долл.) по 2012 года (24,4 млрд. долл.), в России составил +84,8%. В то время как рост расходов Китая с 2000 года (30,4 млрд. долл.) по 2012 года (213,1 млрд. долл.) составил +601%. По мнению Ф.Г. Альтбаха финансирования для расширяющегося Высшего образования стран БРИКС недостаточно, что ведет к низкому качеству преподавания, ограничению доступа к Высшему образованию и высокому проценту студентов, бросивших учебу [1, с. 18].

Для реализации серьезных проектов, повышения привлекательности университета и просто включения в мировое образовательное пространство, часто приглашаются иностранные профессора. Слабые финансовые возможности университетов по приглашению иностранных профессоров и созданию для них соответствующих гарантий являются не менее важной проблемой. Хотя и здесь, кроме финансовых проблем, существуют иные подводные камни – разрыв в оплате между иностранным и российским профессором, конфликт в академических нормах и т.д. [там же, с. 119–120].

Недостаточность финансирования системы Высшего образования ощущается сегодня довольно остро. Усиливается это и объективным экономическим кризисом, поскольку государство вынуждено ограничивает расходы на содержание университетов. В этих условиях наиболее профессиональными себя зарекомендуют те ректоры, которые смогут находить источники ресурсов для своих учебных заведений. Для гуманитарных специальностей это могут быть творческие продукты и их коммерческая реализация. Для социальных специальностей – контракты с фирмами и государственными учреждениями по решению социальных задач. Для естественно научных и точных специальностей – это могут быть разработки новейших технологий и их реализация. Университеты все более остро будут ощущать потребность в создании собственных бизнес инкубаторов, тесном сотрудничестве с работодателями и реализации их заказов, а также ярмарке технологий и продаже собственных идей под конкретные нужды регионов.

Дополнительными источниками доходов могут выступать грантовая деятельность профессорско-преподавательского состава и администрации университета, привлекаемые спонсорские средства, реклама, сувенирная продукция, платные шоу и концерты, открытие центров переподготовки и дополнительного образования и ряд других.

5. Дисбаланс между центром и периферией

Дисбаланс между крупными университетами в центрах, работающими чрезвычайно эффективно и входящими в различные списки международных рейтингов, и университетами регионов, серьезно отстающих от центральных вузов сегодня очевиден даже людям далеким от сферы Высшего образования [11].

В настоящее время уже существует понятие инбридинг – феномен, когда университет замыкается только в себе и на нуждах своего региона, сводя к минимуму внешние контакты. Данный феномен связан и с тем, что воспроизводство научных и административных кадров сосредоточено также в одном и том же университете. Это неизбежно приводит к провинциализации научной и образовательной деятельности, возникновению локальных дисциплин, не представляющих интереса за пределами региона, снижению мобильности преподавателей, а также усилению клановости [13]. Наука, как известно, не делается в одиночку.

Некоторые региональные университеты, безусловно, включаются в систему международных программ, чтобы соответствовать процессам глобализации образования: реализуют «двойные дипломы», проводят курсы экспертированные иностранными профессорами, организуют центры международной сертификации, даже включают образовательные модули по ЕС [14, р. 1704], но это пока, к сожалению, не носит массового характера.

Причин, по которым развивается инбридинг, несколько:

- политика государства в области высшего образования, когда для достижения стратегических целей, региональные университеты оказываются практически без финансирования;
- отсутствие механизмов, регулирующих конфликт интересов в деятельности администрации конкретно взятого университета;
- отсутствие востребованности университета за пределами региона в связи с низким качеством его образовательного продукта, либо минимальными техническими и социальными условиями.

6. Бюрократизация и отсутствие эффективного менеджмента

Одной из наиболее важных проблем для российских университетов является бюрократизация учебного, исследовательского и административного процесса. С одной стороны данный феномен вызван объективной причиной: если университет перенимает механизмы работы коммерческого предприятия, то он начинает «играть по правилам», одним из которых является подотчетность. С другой стороны, российские университеты оказались в двойной реальности: государственное регулирование не позволяет им совершать полностью самостоятельные действия и требует своей отчетности, тогда как образовательный рынок в лице студентов, их родителей и работодателей требует совершенно иной отчетности.

В частности, многочисленные учебно-методические разработки профессорско-преподавательского состава носят формальный характер, дабы удовлетворять требованиям государственного стандарта (государство выделяет средства и требует отчетности на бумаге), тогда как на практике эти требования не интересны ни студентам, ни работодателям. В частности, как показывает опрос, главным фактором, препятствующим исследовательской деятельности, преподаватели называют отсутствие времени 34,5% и только потом, низкую оплату исследовательской деятельности – 31,5%, отсутствие средств для поездок – 25,7%. [1, с. 104].

Чрезмерная нагрузка на преподавателей является одним из краеугольных камней в извечных дебатах между профессорско-преподавательским составом и администрацией. При максимально допустимой нагрузке на ставку в 800 академических часов, администрации университетов склонны не снижать количество часов, а максимально увеличивать. В ставку входят, как правило, аудиторные часы: лекции, семинары, лабораторные работы, зачеты, экзамены. При этом такая внеаудиторная работа, как проведение научных исследований, подготовка к преподаванию, разработка учебных программ и планов, является обязательной неоплачиваемой составляющей преподавателя. В таких условиях качество образовательных программ и научных исследований заметно снижается.

Неэффективность менеджмента большинства российских университетов (особенно региональных), определяется следующими индикаторами:

- малая вовлеченность профессорско-преподавательского состава в процесс принятия решений;
- недостаточная вовлеченность студентов в процесс принятия решений и конструирования образовательной среды;
- слабая интегрированность образовательных программ с потребностями работодателей;
- непрозрачная система поощрений и распределений материальных ресурсов;

- отсутствие четких критериев оценки качества образовательных программ;
- отсутствие четких критериев оценки качества деятельности профессорско-преподавательского состава и администрации;
- отсутствие подотчетности ректората перед сотрудниками и фактическая невозможность досрочного переизбрания ректора, отстранения от должности (в государственных университетах);
- отсутствие острой необходимости администрации университетов в привлечении ресурсов (в государственных университетах);
- серьезный разрыв в заработных платах между профессорско-преподавательским составом и администрацией (что провоцирует социальную напряженность и саботирование решений администрации на местах).

Для **повышения уровня престижа и качества Высшего образования необходимо повышать эффективность менеджмента университетов**, преодолевая вышеуказанные проблемы. Особенно это касается региональных университетов. Одним из успешных примеров повышения эффективности менеджмента может служить пример Германии, где государство постепенно отказывается от детальной регламентации управленческой деятельности университетов. Инструмент «нового общественного управления», используемый немецкими коллегами, расширяет полномочия руководителей среднего звена, усиливает привлечение к управлению частного сектора и негосударственных организаций, а также увеличивает финансирование «ориентированное на результат» [4, с. 4–5].

7. Потенциал развития российской системы Высшего образования

Несмотря на внешние вызовы, – глобализацию образования, интенсификацию информационных процессов, политические риски, – а также на внутренние проблемы, – дисбаланс между центром и периферией, инбридинг, старение кадров, отсутствие эффективного менеджмента, **система Высшего образования России обладает достаточно серьезным потенциалом для развития.**

Во-первых, *все больше российских ученых начинают публиковаться за рубежом*, тесно работают с иностранными коллегами, проводят совместные исследования, организуют дистанционные он-лайн конференции. Рост количества публикаций с 1995 (5509) года по 2012 года (7413) составил 35% [15].

Во-вторых, в системе Высшего образования России *существуют направления подготовки, в которых она традиционно занимает сильные позиции* – это физика, инженерное дело, естественные науки. При умелой организации процессов, в этих областях могут быть привлечены иностранные студенты, коллеги из зарубежных стран для проведения совместных исследований и публикации статей.

8. Заключение

Подводя итог, можно констатировать тот факт, что в перспективах развития системы Высшего образования России очевиден ряд вызовов и внутренних проблем, преодоление которых будет способствовать скорейшему «выздоровлению» системы и ее прогрессированию. Наиболее важно уделить внимание интернационализации системы с целью привлечения иностранных студентов, проведения совместных исследований с зарубежными профессорами и дальнейшей публикацией результатов. Мощности российской

науки и ее потенциал достаточно высоки и важно квалифицированно выстроить систему на всех уровнях: администрации, профессуры, студентов, работодателей. Универсальных рецептов, к сожалению, здесь не существует, по причине уникальных проблем каждого университета, но процессы глобализации объективно будут влиять на их деятельность и дальше. Важно не забывать об этом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтбах Ф.Г. Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США / под ред. Ф. Альтбаха, Г. Андрущак, Я. Кузьминова, М. Юдкевич, Л. Райсберг. М: Высшая школа экономики, 2013. 247 с.
2. Богуславский М.В., Неборский Е.В. Высшее образование в российской традиции: опыт и современность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №9. С. 229–232.
3. Бубнов Г.Г., Малышев Н.Г., Плужник Е.В., Солдаткин В.И. Высшее профессиональное образование в координатах глобализации // Электронный журнал Cloud of Science. 2013. №1. С. 5–9.
4. Коротаева Т.В., Жирнова К.В. Опыт осуществления управленческой политики высшими учебными заведениями в Соединенных Штатах Америки и Западной Европе // Интернет-журнал «Науковедение». Выпуск 5(24). 2014. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/01PVN514.pdf>.
5. Ладыжец Н.С., Неборский Е.В. Университетский барометр: мировые тенденции развития университетов и образовательной среды // Интернет-журнал «Науковедение». Том 7, №2. 2015. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/68PVN215.pdf>.
6. Марджинсон С. Российские наука и Высшее образование в условиях глобализации // Вопросы образования. 2014. №4. С. 8–35.
7. Покровский Н.Е. Трансформация университетов в условиях глобального рынка // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. №4. С. 152–161.
8. Ритцен Д. Шанс для Европейских университетов. Или как Европе избежать кризиса, надвигающегося на ее университеты. М.: Логос, 2011. 296 с.
9. Русанов Д.В. Глобализация как триггер развития современного высшего образования: социологический аспект: автореф. дис. ...канд. социол. наук. Тамбов, 2009. 22 с.
10. Тагунова И.А. Развитие наднационального образования в контексте мирового образовательного пространства: дисс. ...докт. пед. наук. Москва, 2007. 280 с.
11. Altbach P.G., Salmi J. The Road to Academic Excellence: The Making of World Class Research Universities. Washington, D.C.: The World Bank, 2011. 394 p.
12. Hennessy J. Virtually It's our Best Shot // Times Higher Education. Analysis. 4 October, 2012. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2012-13/world-ranking/analysis/john-hennessy>.
13. Horta H., Veloso F., Grediaga R. Navel Gazing: Academic Inbreeding and Scientific Productivity // Management Science. 2010. Vol. 56. P. 229.

14. Mingaleva Z., Mirskikh I. Globalization in Education in Russia // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2012. No.47. P. 1702–1706.
15. National Science Foundation. Science and Engineering Indicators. 2014. URL: <http://nsf.gov/statistics/seind14>.
16. Unesco. Educational Statistics. Unesco Institute for Statistics. URL: <http://www.uis.unesco.org/Pages/default.aspx>.
17. Vorotnikov E. State Kicks Off Plans for World-Class Universities // *University World News*. No.258. 9 February.

Рецензент: Статья рецензирована членами редколлегии журнала.

Boguslavskiy Mikhail Viktorovich
Institute of Education Development Strategy RAE
Russia, Moscow
E-mail: hist2001@mail.ru

Neborskiy Egor Valentinovich
Udmurt State University
Russia, Izhevsk
E-mail: neborskiy@list.ru

Perspectives of Russia Higher Education Development

Abstract. The article deals with the problem of the system of Higher education development in Russia. The authors analyze and give classification of outer factors, which influence the way it changes, as well as inner ones, which determine the nature of these changes. The article presents recommendations for further development and variants of problems solution. Among outer factors are globalization of education and political risks. Among inner factors are the problem of resources source, misbalance between center and provinces, bureaucratization and lack of effective management. Globalization of education changes key characteristics of university putting forth different requirements such as international certification and accreditation, international academic mobility of students and professors, international language of teaching, international educational program and so on. Education is divided into two types: national and supranational. Political risks also play a very important role as an inner factor. For being limited by European countries in participation in international scientific-educational activity, Russia has to either establish close relations with BRICS or create attractive educational product for foreign university entrants. One of the main factors for the system developing is the search for resources source. It becomes vital necessity. Misbalance between center and provinces, and scientific-educational inbreeding, is a burning issue. Not less important for university development and the improvement of Higher education quality are a decrease of bureaucratization and an increase of management effectiveness.

Keywords: university; globalization of education and science; educational environment; international of education and science; higher education; inbreeding; educational policy; management of education.

REFERENCES

1. Al'tbakh F.G. Budushchee vysshego obrazovaniya i akademicheskoy professii: strany BRIK i SShA / pod red. F. Al'tbakha, G. Andrushchaka, Ya. Kuz'minova, M. Yudkevich, L. Raysberg. M: Vysshaya shkola ekonomiki, 2013. 247 s.
2. Boguslavskiy M.V., Neborskiy E.V. Vysshee obrazovanie v rossiyskoy traditsii: opyt i sovremennost' // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2014. №9. S. 229–232.
3. Bubnov G.G., Malyshev N.G., Pluzhnik E.V., Soldatkin V.I. Vysshee professional'noe obrazovanie v koordinatakh globalizatsii // Elektronnyy zhurnal Cloud of Science. 2013. №1. S. 5–9.
4. Korotaeva T.V., Zhirnova K.V. Opyt osushchestvleniya upravlencheskoy politiki vysshimi uchebnymi zavedeniyami v Soedinennykh Shtatakh Ameriki i Zapadnoy Evrope // Internet-zhurnal «Naukovedenie». Vypusk 5(24). 2014. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/01PVN514.pdf>.
5. Ladyzhets N.S., Neborskiy E.V. Universitetskiy barometr: mirovye tendentsii razvitiya universitetov i obrazovatel'noy sredy // Internet-zhurnal «Naukovedenie». Tom 7, №2. 2015. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/68PVN215.pdf>.
6. Mardzhinson S. Rossiyskie nauka i Vysshee obrazovanie v usloviyakh globalizatsii // Voprosy obrazovaniya. 2014. №4. S. 8–35.
7. Pokrovskiy N.E. Transformatsiya universitetov v usloviyakh global'nogo rynka // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. 2004. T. VII. №4. S. 152–161.
8. Rittsen D. Shans dlya Evropeyskikh universitetov. Ili kak Evrope izbezhat' krizisa, nadvigayushchegosya na ee universitety. M.: Logos, 2011. 296 s.
9. Rusanov D.V. Globalizatsiya kak trigger razvitiya sovremennogo vysshego obrazovaniya: sotsiologicheskii aspekt: avtoref. dis. ...kand. sotsiol. nauk. Tambov, 2009. 22 s.
10. Tagunova I.A. Razvitie nadnatsional'nogo obrazovaniya v kontekste mirovogo obrazovatel'nogo prostranstva: diss. ...dokt. ped. nauk. Moskva, 2007. 280 s.
11. Altbach P.G., Salmi J. The Road to Academic Excellence: The Making of World Class Research Universities. Washington, D.C.: The World Bank, 2011. 394 p.
12. Hennessy J. Virtually It's our Best Shot // Times Higher Education. Analysis. 4 October, 2012. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2012-13/world-ranking/analysis/john-hennessy>.
13. Horta H., Veloso F., Grediaga R. Navel Gazing: Academic Inbreeding and Scientific Productivity // Management Science. 2010. Vol. 56. P. 229.
14. Mingaleva Z., Mirskikh I. Globalization in Education in Russia // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. No.47. P. 1702–1706.
15. National Science Foundation. Science and Engineering Indicators. 2014. URL: <http://nsf.gov/statistics/seind14>.
16. Unesco. Educational Statistics. Unesco Institute for Statistics. URL: <http://www.uis.unesco.org/Pages/default.aspx>.
17. Vorotnikov E. State Kicks Off Plans for World-Class Universities // University World News. No.258. 9 February.